

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 11-012-48СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

19 сентября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Борисова В.П.** и **Кондратова П.Е.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Нуриева М.М. на постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 19 октября 2010 г., по которому прекращено уголовное преследование в отношении

Гусева О.А., [REDACTED],
[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],
несудимого, и

Лемехова В.А., [REDACTED], [REDACTED],
[REDACTED],
несудимого,

по обвинению каждого из них в покушении на убийство М [REDACTED] и Ж [REDACTED] по ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также признаны недопустимыми и исключены из перечня доказательств протоколы следственных действий с участием Гусева О.А. – протоколы допроса и проверки его показаний на месте, содержащиеся в т. 12 на л.д. 49-52, 54-64, 82-85

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах дела, содержании постановления и доводах, содержащихся в кассационном представлении, выслушав **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, поддержавшей доводы кассационного представления и предложившей постановление суда отменить и направить уголовное дело в части обвинения Гусева О.А. и Лемехова В.А. по ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на новое судебное рассмотрение, а также выслушав объяснения **осужденных Гусева О.А., Лемехова В.А.** (в режиме видеоконференц-связи) и

выступления адвокатов Королевой З.Г, (в защиту Гусева О.А.) и Мисаилиди О.С. (в защиту Лемехова В.А.), возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Гусеву О.А. и Лемехову В.А. предъявлено обвинение в том, что в марте-апреле 1996 г. они вступили в банду [] и по указанию одного из ее руководителей 2 июля 1997 г. в г. [] совершили с применением автомата Калашникова покушение на убийство М [] и Ж []

Действия Гусева О.А. и Лемехова В.А. квалифицированы по ч. 2 ст. 209 и ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В судебном заседании по ходатайству Гусева О.А., поддержанному Лемеховым В.А., уголовное преследование их в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, было прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ ввиду истечения срока давности.

В кассационном представлении государственный обвинитель Нуриев М.М. просит постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 19 ноября 2010 г. о прекращении уголовного дела в части обвинения Гусева О. А. и Лемехова В. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по факту покушения на убийство М [] и Ж [] отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает ошибочными выводы суда о том, что поскольку уголовное дело по данному факту было возбуждено и первоначально расследовалось по ч. 3 ст. 213 УК РФ, срок давности уголовного преследования Гусева О.А. и Лемехова В.А. за эти действия истек 2 июля 2007 г., и, следовательно, соединение уголовного дела № [] с уголовным делом № [] и последующее предъявление подсудимым обвинения по ч.3 ст. 30, п.п. «а», «ж» «з» ч.2 ст. 105 УК РФ осуществлены за пределами установленного уголовно-процессуальным законом срока давности и являются незаконными. Утверждает, что квалификация содеянного по ч. 3 ст. 213 УК РФ была предварительной и не исключала последующего изменения ее на более тяжкую в пределах сроков давности, предусмотренных для соответствующей категории преступлений п. «г» ч.1 ст.78 УК РФ.

Подчеркивает, что производство по делу в отношении Гусева О.А. и Лемехова В.А. продолжалось по обвинению каждого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, и что не имелось оснований для признания недопустимыми доказательствами и исключения из перечня доказательств протоколов допроса Гусева О.А. и проверки его показаний на месте происшествия (т. 12, л.д. 49-52, 54-64, 82-85). Признание недопустимыми указанных доказательств лишило обвинение возможности представления присяжным заседателям содержащихся в названных

протоколах следственных действий данных, в том числе, касающихся обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ, чем нарушен принцип осуществления правосудия на основе состязательности сторон.

Считает несостоятельным указание суда в постановлении о том, что при производстве по уголовному делу были существенно нарушены права потерпевших, поскольку они и их представители не были уведомлены о принятых решениях о соединении уголовных дел и квалификации действий обвиняемых по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отмечает, что никто из этих участников с жалобами на действия органов следствия не обращался.

Полагает, что указанное постановление подлежит отмене ввиду его незаконности и необоснованности, нарушения уголовно-процессуального закона, нарушения принципа состязательности судебного разбирательства, лишившего сторону обвинения права представления присяжным заседателям доказательств по делу, а уголовное дело в этой части направлению на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление адвокат Аширов М.А. (в защиту Лемехова В.А.) и осужденный Гусев О.А. просят оставить его без удовлетворения, а постановление суда без изменения.

Изучив доводы, изложенные в кассационном представлении и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379 УПК РФ оснований для отмены или изменения обжалуемого постановления суда.

Как следует из материалов уголовного дела, 2 июля 1997 г. по факту совершения неустановленными лицами хулиганства с применением огнестрельного оружия в отношении М [] и Ж [] начальником отделения СО УВД г. [] было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 213 УК РФ, которому был присвоен № [] По выполнении необходимых следственных действий 2 сентября 1997 г. предварительное следствие по делу было приостановлено в связи с необнаружением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых на основании ч. 3 ст. 195 УПК РСФСР.

Производство по уголовному делу было возобновлено только 21 января 2008 г. ввиду того, что основания для приостановления отпали, после чего по постановлению первого заместителя прокурора Республики Татарстан от 21 января 2008 г. оно было передано в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Республике Татарстан, где это дело было соединено с уголовным делом № [], возбужденным 21 мая 1997 г. по факту убийства Т []

По подозрению в совершении преступных действий в отношении М [] и Ж [] были задержаны Гусев О.А. и Лемехов В.А., которым было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 209 УК РСФСР и в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению ввиду истечения срока давности уголовного преследования.

В силу п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности по тяжким преступлениям, к числу которых в соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ относилось и преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 213 УК РФ, составляет 10 лет с момента совершения преступления. Этот срок в отношении преступления, совершенного в отношении М [] и Ж [] и квалифицированного по ч. 2 ст. 213 УК РФ, истек 2 июля 2007 года, в связи с чем данное уголовное дело подлежало прекращению.

При таких условиях возобновление 21 января 2008 г. предварительного следствия по нему с последующим соединением уголовного дела № [] с уголовным делом № [] в одном производстве, а также привлечение Гусева О.А. и Лемехова В.А. в качестве обвиняемых по ч. 3 ст. 30, пп. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как имевшие место за рамками установленного срока давности, являются незаконными.

Поскольку истечение срока давности по преступлению, в связи с совершением которого было возбуждено уголовное дело и велось предварительное следствие, истекли еще до направления уголовного дела в суд, это дело в соответствии с п. 1 ст. 254 УПК РФ подлежит прекращению судом в судебном заседании. При этом прекращение уголовного дела ввиду истечения срока давности допускается согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ лишь при условии согласия на это подозреваемого или обвиняемого. Поскольку Гусев О.А. и Лемехов В.А. против прекращения уголовного дела по указанному основанию не возражали, суд правильно вынес постановление о прекращении уголовного дела.

Ссылка в кассационном представлении государственного обвинителя на то, что квалификация предполагаемого совершенного преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела носит предварительный характер и не исключает возможности ее изменения в дальнейшем на более тяжкую, является несостоятельной. Такое изменение квалификации могло бы иметь место, но лишь в рамках сроков давности, установленных для того преступления, по которому велось предварительное следствие.

Что же касается доводов государственного обвинителя относительно необоснованности принятого судом решения о признании отдельных доказательств в связи с прекращением уголовного дела недопустимыми, то они также представляются не подлежащими удовлетворению. Как следует из положений ч. 7 ст. 235 УПК РФ признание исключенного доказательства недопустимым не лишает стороны права ходатайствовать в ходе судебного разбирательства о признании этого доказательства допустимым и о его исследовании. По уголовному делу в отношении Гусева О.А., Лемехов В.А. и других такое ходатайство было заявлено и ранее исключенные доказательства были исследованы, что делает беспредметным пересмотр обжалуемого постановления в этой части.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 19 ноября 2010 г. в отношении Гусева О [] А [] и Лемехова В [] А [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: